Время шло, и вскоре грянула Вторая Мировая Война шиноби.

Шел 52-й год, и Сасори, Чисаки и Конан уже было по семь лет.

На этот раз причиной Войны Шиноби было не что иное, как огромное экономическое неравенство между деревнями ниндзя.

Ива и Кумо объявили войну Конохе, а Суна, застрявшая между ними, в итоге была втянута тремя другими великими деревнями ниндзя.

Третий Казекаге сначала хотел попытаться избежать конфронтации, но вскоре Ива и Кумо решили заключить союз, и те пригрозили, что сменят свою цель на Суну, если Суна не присоединится к их осаде Конохи.

Когда две большие деревни нацелили оружие на шею Суны, у Третьего Казекаге не было другого выбора, кроме как согласиться на предложение Ивы и Кумо.

Нынешняя Суна была сильна, но все же было бы проблематично столкнуться с двумя большими деревнями ниндзя одновременно, пока Коноха с Данзо наблюдали за ними издалека.

Началась Вторая Мировая Война Шиноби, но Чисаки и остальных, кто еще учился в Академии, это не так уж и сильно волновало.

Они по-прежнему развлекались, тренировались и наслаждались временем, проведенным в Академии, как обычно.

Прошел почти год с начала войны, и она достигла своего пика.

Четыре великие деревни противостояли друг другу, и средней из них была Амегакуре, возглавляемая полубогом Ханзо.

Среди всех ниндзя, участвовавших в войне, был и отец Чисаки. Он говорил, что хочет уйти на пенсию, так как его хозяйство сейчас имеет неплохой доход от фермерства и садоводства, но в деревне не хватало боевой силы, и высшее руководство обратилось к нему с просьбой принять участие в битве.

В итоге, благодаря тому что Чисаки потянул за ниточки с Третьим Казекаге, отцу Чисаки было поручено только доставлять припасы, и он не принимал непосредственного участия в сражении.

Прошел еще месяц, и вот уже пошли слухи о том, что ситуация стала неблагоприятной для Суны, и им недолго осталось до капитуляции.

Атмосфера в деревне и так была неважной, но Чисаки не покидало неприятное чувство, от которого он не мог избавиться, что бы он ни делал.

Ночью в Суну хлынул дождь, и Чисаки только вернулся с тренировки.

С начала войны, Чисаки значительно увеличил свои тренировки, и теперь он мог поддерживать форму Доспехов Земляного Дракона в течение почти двух часов без перерыва.

Чисаки только что прибыл к своему дому, когда увидел, что вокруг него собралось множество людей.

Плохое предчувствие, от которого он не мог избавиться, стало еще сильнее, и Чисаки протиснулся сквозь толпу, используя свое физическое преимущество.

Вскоре он достиг входа в свой дом, но то, что его встретило, было плохими новостями.

Перед его домом неподвижно лежал холодный труп отца, а в стороне плакала Конан.

С тех пор как он пришел в мир Ниндзя, Чисаки знал, что человеческая жизнь хрупка, и рано или поздно все будет именно так.

Однако знать и пройти через это - совершенно разные вещи.

Когда Чисаки увидел холодный труп своего отца, он почувствовал, что его мир содрогнулся.

“Это ложь…”

- Да, это, должно быть, старик Третий Казекаге пытается разыграть меня”

“Отец в отряде снабжения, и он Джонин, так что он должен быть в безопасности, верно”

“Нет причин для его возвращения в виде трупа. Все это было плохой шуткой…”

Отказ и отрицание вскоре возникли в голове Чисаки.

Он пытался отвергнуть увиденное со всей логикой, которую нашел в своем разуме, но его сердце нельзя было обмануть.

Как только он увидел труп, из его глаз потекли слезы.

В это время Чисаки понял, как много на самом деле для него значат окружающие.

Говорят, что истинную ценность человека осознаешь только тогда, когда теряешь его, и это высказывание как нельзя лучше относилось к нынешнему Чисаки.

Он всегда воспринимал своего отца как нечто само собой разумеющееся, когда тот готовил ему еду, играл с ним или даже обучал его. И теперь, когда его отец ушел из жизни, он чувствовал только сожаление.

Он сожалел, что не проводил больше времени с отцом и не наслаждался его обществом. Он сожалел, что не заставил Третьего Казекаге отменить отправку отца на службу, а в конце пожалел, что так и не сказал отцу, как много он для него значит.

Для Чисаки, который в прошлой жизни был сиротой, отец был его единственным кровным родственником в этих двух мирах, и теперь он лишился своего единственного родителя снова.

Он снова остался один в этом мире, без родственников, которые могли бы его поддержать.

Чисаки, прошедший через две жизни, заплакал. Впервые он так плакал.

Слезами он пытался отпустить всю свою боль и страдания, но в итоге они ничуть не уменьшились, даже после того, как он проплакал в течение нескольких часов.

http://tl.rulate.ru/book/69154/1883610